Ложь и ненависть

Как я и думал, Миа ждала меня в гостиной Гриффиндора. С трудом удерживаясь от сна, она сидела возле камина с книжкой. Я тихонько подошел, сел рядом и коснулся ее руки. Девочка вздрогнула, и посмотрела на меня.

— Ну как?

— Ты про отработку? Не так страшен Снейп, как его малюют.

— Что там было?

— Отчистил несколько котлов и узнал кое-что новое о свойствах некоторых компонентов зелий. В целом — довольно интересно. Хоть специально на отработки нарывайся.

— А почему так долго?

— Некоторые особо выдающиеся товарищи ухитрились изгваздать котлы весьма качественно.

— Но… есть же специальное заклинание…

— Так Снейп…

— Профессор Снейп.

— Хорошо. Так и дал профессор Снейп им воспользоваться. Думаю, он и сам мог бы отчистить все котлы, бросив несколько слов и взмахнув палочкой. Но в чем тогда воспитательный смысл отработки?

Некоторое время мы молчим. Я держу ладошку девочки в своей руке и рассматриваю ее предплечье. Но в эту уютную картину вторгается видение кровавых шрамов, прорезающих эту нежную кожу, и складывающихся в слово «грязнокровка». Ненавижу! Беллатрикс Лестрейндж, лучше бы тебе оставаться там, где ты есть. Дементоры, конечно — не подарок, но ради такого случая я подниму спрятанные в глубине души навыки, приобретенные при обучении в Великом Доме иллитири, подниму из глубин памяти воспоминания, считанные у птенцов ковена, попавшихся Инквизиции, и отбитых рабов Комморага*. Я даже вспомню навыки некроманта, чтобы и смерть не стала спасением. В жизни, смерти и посмертии — тебе не укрыться от моего гнева, если ты хотя бы мыслью причинишь вред моей девушке!

/*прим. автора: Комморaг — логово Темных Эльдар континнума Вархаммер 40к. Даже в этой, отнюдь не страдающей от избытка гуманизма, вселенной, Темные Эльдар выделяются запредельной жестокостью./

— Гарри, что с тобой? Очнись, Гарри! — Голос Миа ворвался в мои мысли, разрывая кровавые видения.

— Что? Спасибо, Миа.

— Что с тобой случилось? Ты так резко изменился… Даже глаза пожелтели.

— Зрачок круглый?

— Да, а что?

— Ффух. Если бы стал вертикальный, как у кошки — это было бы плохо.

— Так что случилось-то?

— Понимаешь, Миа, иногда меня накрывают видения. Возможно — видения будущего.

— Возможно?

— Они такого свойства, что я стараюсь не доводить до их исполнения. Пока что удавалось избежать, так что я не уверен, истинное ли это пророчество. И проверять — не намерен.

— Что ты увидел?

— Кошмар.

— А точнее?

— Я увидел, как какая-то женщина вырезает на твоей руке то слово, которым меня взбесила Лаванда.

— Ты… ты сможешь узнать эту женщину?

— Да, смогу.

— Значит, надо держаться от нее подальше.

— А может, наоборот — убрать ее из расклада, пока она не смогла причинить вреда?

— Гарри, что ты говоришь?!

Я закрываю глаза, и некоторое время борюсь со своим гневом, приведшим к непроизвольной трансформации. Когда я возвращаю себе возможность видеть — четкие переливы серого вновь сменяются золотом и багрянцем, видимыми как через мутное стекло.

— Прости, Миа…

— Да что с тобой?

— Во время видений я изменяюсь. Глаза ты уже видела, но сильнее меняется мышление. И основной задачей становится «устранить угрозу». Если бы ты не вырвала меня из видений…

— То что?

— Когда меня отдирали от горла «братца» — говорят, глаза просто светились золотом, и зрачки были совершенно как у кошки, или змеи. Так что, если увидишь, как мои глаза желтеют — постарайся остановить меня, ладно?

— Я… я постараюсь.

— Спасибо.

http://tl.rulate.ru/book/69513/1849511